

Зеркало Кара-Тала

18+

Ан Байка

Ан Байка
Зеркало Кара-Тала

«Автор»

2026

Байка А.

Зеркало Кара-Тала / А. Байка — «Автор», 2026

На острове Кремень, где кочуют табуны и шатры не задерживаются на одном месте, живёт легенда о тёмном озере Кара-Тала — бездонном, неподвижном, не знающем дна. Девятнадцатилетний степняк Баяр не верит в стариковские байки. До того вечера, когда увидит в водной глади не своё отражение, а чужой берег — и взгляд незнакомца, смотрящего в ответ. Перо, призрак, амулет, нить судьбы — всё это втягивает Баяра в историю, начавшуюся задолго до его рождения. А какую узнаешь лишь прочитав до конца!

Содержание

Часть 1. Зеркало	5
Часть 2. Шатёр, который не любит стоять на месте	7
Часть 3. Память кости	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ан Байка

Зеркало Кара-Тала

Часть 1. Зеркало

Жители острова Кремень отличались от материковых народов. Не поклонялись они Ладе, Чернобогу и Велесу. Не оставляли угощений домовым и не опасались встретить русалку у реки. У степняков были свои духи, свои песни и свои легенды. В их жизни не было дома в привычном понимании. Был шатёр, который собирали на рассвете и ставили на закате. Был верный конь, деливший с хозяином дорогу и одиночество. Была степь, широкая и вольная, уходящая за горизонт. И был Ветер.

Старики Кремня говорили, что Ветер живёт дольше людей. Он помнит первый табун, ступивший на островную землю. Помнит имена давно ушедших предков. Помнит клятвы, данные под звёздным небом, и песни, которые уже никто не поёт. А ещё говорили — хотя об этом шептались реже, — что у Ветра есть спутница. Тёмная вода, что лежит среди холмов и никогда не спит. Старики звали её просто Кара-Тала, без почтительных слов. Но и не позволяли себе насмеяться над ней при детях.

Баяр лишь улыбался таким рассказам. Стариков он уважал. Но верил больше собственным глазам, чем древним сказаниям. А ещё мечтал однажды увидеть мир за пределами Кремня. Иногда ему казалось, что остров слишком мал для всех дорог, которые ждут его впереди.

В свои девятнадцать лет Баяр уже мало походил на мальчишку. Высокий и жилистый, как молодой жеребец. Он вырос в седле и чувствовал себя на коне увереннее, чем на собственных ногах. Солнце и ветер давно сделали его кожу смуглой, а руки крепкими и шершавыми от работы. Тёмные волосы, собранные в косу по обычаю степняков, доходили почти до лопаток. Хотя непокорные пряди постоянно выбивались из плетения. От отца ему достались широкие скулы и упрямый подбородок. От матери — светло-карие глаза, в которых слишком часто вспыхивало любопытство. Старшие братья посмеивались, что однажды именно оно заведёт его в беду. Баяр лишь отмахивался.

Какая беда могла случиться на Кремне, где каждый холм знаком с детства?

В тот вечер он возвращался с пастбищ. День выдался долгим и жарким. Табун устал не меньше хозяина, и потому Баяр направил лошадей к озеру. Оно лежало среди холмов, словно осколок неба, забытый богами посреди степи. Его тёмные воды казались неподвижными даже в самые ветреные дни. А глубину не мог назвать никто из живущих на Кремне.

О Кара-Тала рассказывали разное. Сказывали, что когда-то один рыбак решил измерить его глубину. Он спустил в воду верёвку с камнем, затем другую, потом третью, но дна так и не достиг. С тех пор люди стали обходить озеро стороной. Одни говорили, что в его глубинах спит древний дух воды. Другие шептались, будто Кара-Тала вовсе не имеет дна и соединён с далёкими морями и чужими землями. Как бы там ни было, кременцы не любили задерживаться у его берегов. Поили лошадей из ручьёв. Собирали дождевую воду и старались не смотреть в тёмную гладь без нужды.

Лишь Баяр не придавал этим историям значения. Он не раз приводил табун туда и никогда не видел ничего страшнее уток да водяных змей, греющихся на камнях. По его мнению, старики просто слишком любили страшные сказки.

Лошади потянулись к воде. Баяр спрыгнул с коня и устроился на нагретом солнцем валуне. Закат окрашивал степь в золото и медь. Ветер почти стих. Баяр невольно удивился этой внезапной тишине. Наступил тот редкий час, когда весь мир будто задерживал дыхание.

Даже кузнечики умолкли. Будто кто-то невидимый, огромный и древний, остановился рядом, чтобы посмотреть.

Юноша зачерпнул воду ладонью и умылся. Когда он поднял голову, по поверхности озера ещё расходились круги. Ничего необычного. Только отражение. Тёмные волосы, выбившиеся из косы, смуглое лицо, светло-карие глаза. Самый обычный юноша с Кремня.

Он уже собирался встать, когда заметил странность.

В воде отражалось небо. Но не то небо, что раскинулось над его головой. Там клубился густой белый туман. Баяр нахмурился и поднял взгляд. Над степью не было ни облачка. Тогда он снова посмотрел на воду. Туман остался. Более того, среди белёсой дымки проступили очертания деревянного пирса. Тёмные сваи. Лодки. Море.

Баяр резко выпрямился. На Кремне не было таких пирсов.

Он моргнул, но видение не исчезло. На краю пирса сидел незнакомый юноша примерно его возраста. Ветер трепал его короткие волосы. За спиной мерно покачивались на волнах лодки. А над морской гладью кружили чайки. Он смотрел вниз. Казалось, будто между ними находилась не гладь озера, а распахнутое окно. Сердце забилось быстрее. В следующий миг юноша поднял голову. Их взгляды встретились.

Баяр застыл. Незнакомец по ту сторону водной глади тоже замер, словно не веря собственным глазам. Удивление на его лице было таким же искренним и растерянным.

И тогда Баяр понял самое странное.

Человек в воде не был отражением.

Он смотрел в ответ.

Несколько долгих мгновений они молча разглядывали друг друга. Степняк с Кремня и какой-то юноша с чужого берега. Наконец незнакомец осторожно поднял руку. Баяр невольно ответил тем же жестом.

И тут один из жеребцов пронзительно заржал. Табун заволновался, лошади начали пятиться от воды. Баяр обернулся всего на мгновение. Когда снова посмотрел на озеро, всё исчезло. Не было больше ни тумана, ни моря, ни пирса. Лишь спокойная гладь Кара-Тала. И собственное отражение.

В тот же миг Ветер вернулся. Резко. Рывком. Будто всё это время держал дыхание вместе со степью и теперь наконец выдохнул. Трава вокруг зашумела, пригибаясь к земле волнами. Баяру на секунду показалось, что ветер дует не отовсюду, а откуда-то конкретно — от воды, как если бы озеро выдохнуло его обратно.

Ещё долго сидел Баяр на берегу, пытаясь найти разумное объяснение увиденному. Усталость. Жара. Игра света — что угодно. Лишь бы не старые сказки, над которыми он смеялся совсем недавно.

Когда солнце почти скрылось за горизонтом, юноша поднялся. У самой кромки воды что-то белело среди травы. Баяр наклонился и поднял находку.

Это было перо. Длинное, белое, с серебристыми крапинами.

Он долго вертел его в пальцах. Таких птиц на Кремне не водилось. Юноша ещё раз посмотрел на озеро. Вода оставалась неподвижной и обычной, будто ничего не произошло.

— Показалось, — пробормотал Баяр.

Но почему-то не выбросил находку, а спрятал за пазуху.

В ту ночь ему долго не удавалось уснуть. А когда сон всё же пришёл, сквозь него слышался далёкий шум волн — и тихий шелест ковыля за стенками шатра.

Часть 2. Шатёр, который не любит стоять на месте

Следующие несколько дней прошли как обычно. Баяр помогал перегонять табуны между пастбищами, чинил сбрую, объезжал молодого жеребца. По вечерам сидел у костра вместе с родичами. Только белое перо никак не давало ему покоя.

Он несколько раз собирался выбросить находку. Но что-то его останавливало. Перо словно само просилось остаться. Баяр прятал его за пазуху. Оставлял в шатре. Забывал среди вещей. А спустя время снова обнаруживал рядом. Причём каждый раз оно лежало не там, где он его оставил, а ближе к выходу из шатра. Будто кто-то или что-то подталкивало находку обратно к хозяину, маленькими, едва заметными сквозняками.

На четвёртый день после вечера у Кара-Тала юноша отправился искать отбившегося жеребёнка. Следы увели его далеко от стоянки, в те места, куда кочевники забирались редко. Солнце уже клонилось к закату, когда Баяр поднялся на невысокий холм и увидел внизу шатёр.

Он сразу понял, что никогда прежде его здесь не было.

Белый войлок покрывали вышитые серебром узоры. Они были похожи на волны и завитки ветра. От верхушки тянулись длинные ленты с привязанными раковинами. Те негромко звенели, хотя вокруг стояла удивительная тишина. Тишина настолько полная, что звон раковин казался единственным звуком на многие вёрсты. А между ними кружились бледно-розовые лепестки. Они напоминали крошечные облака, сорванные с невидимых ветвей. Одни медленно опускались на траву. Другие цеплялись за войлок. А некоторые исчезали, едва коснувшись земли. Баяр нахмурился. Он готов был поклясться, что вокруг на многие вёрсты нет ни одного цветущего дерева.

Вокруг шатра не было ни одного следа. Ни человеческого, ни конского. Даже ковыль рядом со входом стоял неподвижно. Хотя ветер у подножия холма всё ещё шевелил траву позади Баяра. Невидимая граница отделяла шатёр от остальной степи. Любопытство оказалось сильнее осторожности.

Юноша спешил и откинул полог.

Внутри было гораздо просторнее, чем снаружи. Вдоль стен стояли резные сундуки и полки, заставленные странными вещами. Здесь лежали пожелтевшие карты неизвестных морей. Висели связки перьев невиданных птиц. Поблёскивали стеклянные шары с заключённым внутри туманом. В медной чаше медленно кружился крошечный смерч. А рядом покоилась старая подзорная труба, из которой доносился шум прибоя.

За низким столиком сидела женщина.

Трудно было определить её возраст. Чёрные волосы были собраны в длинную косу, украшенную серебряными бусинами. На плечах лежала накидка из белых перьев.

Она будто ждала его.

— Заблудился? — спросила женщина.

— Нет, — ответил Баяр. — Просто никогда не видел этого шатра.

— Это потому, что он не любит стоять на одном месте.

Слова прозвучали так спокойно, будто речь шла о самом обычном деле.

Женщина внимательно посмотрела на юношу. Затем её взгляд остановился на его груди. Там, где под одеждой лежало найденное у Кара-Тала перо.

Улыбка тронула уголки её губ.

— Значит, всё-таки нашло тебя.

— Что нашло?

— Перо.

Баяр машинально коснулся груди.

— Откуда вы знаете?

Женщина не ответила. Вместо этого поднялась и подошла к одной из полок. Среди десятков странных вещей её рука уверенно выбрала небольшой предмет.

Это был амулет из светлой кости. По форме он напоминал птицу с широко раскрытыми крыльями. Материал оказался тёплым, словно его долго держали в ладонях.

Женщина вложила амулет в руку Баяра.

В тот же миг юноше показалось, будто где-то очень далеко кричат чайки и бьются о скалы морские волны. Он резко поднял голову. Звук исчез. Снаружи, за войлоком, Ветер вдруг дунул сильнее. Один резкий порыв, тряхнувший шатёр так, что раковины на лентах зазвенели все разом. Нестройно. Тревожно.

— Что это? — тихо спросил Баяр.

Женщина долго смотрела на него, а затем произнесла:

— Он тебя выбрал.

Баяр нахмурился.

— Кто?

— Или ты его.

Юноша перевёл взгляд на костяную птицу, лежащую у него на ладони. Впервые за последние дни ему стало по-настоящему не по себе. Очень хотелось вернуть амулет обратно на полку и уйти. Но пальцы почему-то сжались вокруг него крепче.

На следующее утро Баяр снова поднялся на тот холм. Он сам не смог бы объяснить, зачем туда поехал. Возможно, хотел убедиться, что белый шатёр действительно существовал. Возможно, надеялся найти ответы на вопросы, которые не давали ему покоя всю ночь. Но холм встретил его лишь шелестом травы — обычным, степным, без всякой потаённой тишины. Никакого шатра там не было. Не осталось ни следов костра, ни отпечатков копыт, ни примятой земли. Будто ничего и не происходило. Будто не было женщины в плаще из перьев, не было странных вещей на полках и слов, которые продолжали звучать в памяти.

«Он тебя выбрал. Или ты его».

Часть 3. Память кости

Следующие дни текли своим чередом. Баяр помогал семье перегонять табуны. Чинил сбрую и объезжал молодых лошадей. Солнце поднималось над степью и снова уходило за горизонт. Ветер гулял среди холмов, а жизнь Кремня оставалась прежней. Только сам Баяр уже не был прежним.

Время от времени его пальцы сами тянулись к амулету. Юноша подолгу рассматривал вырезанную из светлой кости птицу. Пытался понять, что в ней особенного. На вид это была всего лишь искусно сделанная безделушка. Но стоило взять её в руки, как ему чудился запах соли, а где-то на границе слуха раздавались крики чаек. Таких птиц на Кремне не водилось.

В один из вечеров Баяр сидел у костра неподалёку от семейного шатра. Родичи уже разошлись отдыхать. Над степью рассыпались звёзды. Юноша достал амулет и положил его на ладонь.

— Кто же ты такой? — пробормотал он, разглядывая костяную птицу.

Амулет неожиданно потеплел. Баяр вздрогнул и хотел отбросить его, но не успел. Свет пробежал по резным линиям, словно внутри кости вспыхнуло скрытое пламя. Мир вокруг дрогнул. Исчезли костёр, шатры и ночная степь. Перед глазами раскинулось море. Огромное, серое и беспокойное. Высокие волны били в борта корабля. Солёные брызги летели в лицо. Над мачтами кричали чайки. Баяр стоял посреди палубы и видел всё так ясно, словно сам оказался там. Но люди проходили мимо, не замечая его присутствия.

Он был лишь зрителем чужой памяти.

На носу корабля стоял молодой мужчина. Его светлые волосы трепал ветер, а на груди покачивался знакомый амулет. Тот самый, что сейчас висел на шее Баяра. Почему-то юноша сразу понял, что видит прежнего владельца. Арлена. Имя пришло само собой. Словно кто-то прошептал его на ухо.

Рядом с ним стояла девушка в плаще из белых птичьих перьев. Она держала его за руку. Баяр вдруг почувствовал то, что чувствовал сам мореход. Любовь. Тёплую, спокойную. И такую глубокую, что она казалась частью моря и неба.

Они были счастливы. И всё-таки за этим теплом крылась тревога обоих.

Арлен смотрел вперёд. Туда, где за полосой тумана поднимались из моря скалистые острова.

— Ещё можно повернуть назад, — сказал он.

Голос его был тихим. Но Баяр почувствовал — мореход уже знал ответ.

Девушка покачала головой.

— Назад — это к тем, кто ставит замки на чужих дорогах?

— Хранители говорят, Ворота закрыты не просто так.

Лира усмехнулась, но в улыбке не было веселья.

— Они всегда так говорят. Сначала закрывают дверь. Потом называют это защитой. Потом забывают, что за дверью тоже кто-то остался.

Арлен долго молчал.

— Ты уверена, что там твой мир?

— Не мой, — ответила Лира. — Не совсем. Но там те, кого бросили между берегами. Люди, которые не смогли вернуться. Голоса, которые слышат только у Ворот. А я слышу их с детства, Арлен.

Она сжала его руку крепче.

— Они зовут не потому, что хотят разрушить наши миры. Они хотят домой.

Арлен коснулся амулета на груди. Костяная птица была такой же, как та, что теперь лежала в ладони Баяра.

— А если Хранители правы?

Лира посмотрела на него. В её глазах отражался туман.

— Тогда мы откроем дверь лишь на миг. Найдём дорогу. Выведем тех, кто застрял. И закроем снова.

— Это называется контрабанда.

— Это называется милосердие.

Арлен хрипло рассмеялся.

— Странно. Обычно милосердие не требует украденного ключа, корабля и половины команды, которая думает, что мы идём за солью.

Лира улыбнулась. На этот раз по-настоящему.

— Зато ты сам говорил, что скучаешь по большим глупостям.

Арлен посмотрел на неё так, будто весь мир сузился до её лица.

— Я говорил, что готов на одну.

— И?

Он вздохнул.

— И, похоже, уже на неё согласился.

Лира поднялась на цыпочки и быстро коснулась губами его щеки.

— Тогда не бойся.

Но Баяр чувствовал: Арлен боялся. Не моря. Не тумана. Не Хранителей. Он боялся, что однажды любовь попросит у него больше, чем он сможет отдать.

И всё равно не повернул назад.

Именно поэтому случившееся дальше оказалось таким страшным.

Корабль вошёл в туман уже после заката. Старый кормчий просил повернуть назад. Матросы перешёптывались и поглядывали на море с тревогой. Говорили, что впереди лежат воды, которых не должно существовать. Воды, соединяющие миры. Но Арлен не повернул. Он слишком долго искал этот путь. Слишком многим пожертвовал ради него.

Туман становился всё гуще. Вскоре исчезли острова. Исчезло небо. Исчезли даже волны. Море сделалось гладким, словно зеркало. А потом впереди открылся проход. Баяр не смог бы описать увиденное словами. Среди белой дымки мелькали чужие берега. Города под незнакомыми звёздами. Огни далёких гаваней. Башни из белого камня. Всё появлялось лишь на мгновение и тут же исчезало вновь. Будто мир пытался показать свои тайны.

А затем море взбунтовалось. Словно что-то живое и разгневанное вырвалось извне. Волны поднялись выше мачт. Корабль застонал и накренился. Люди закричали. Кто-то молился богам, кто-то пытался спасти паруса.

Баяр видел всё это глазами Арлена. Видел, как мореход пытается удержать девушку за руку. Видел страх в её глазах. Видел, как очередная волна обрушивается на палубу. И видел момент, когда их руки разомкнулись. Девушка исчезла в бушующей воде. Арлен бросился за ней. Без колебаний. Без единого крика. Словно давно уже сделал этот выбор. Море сомкнулось над ними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.